

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.49>

Кацитадзе Инна Мангуровна, Христианова Наталья Валерьевна

[Специфика лексической актуализации концепта ANGST в современном немецком газетном дискурсе \(в жанре интервью\)](#)

Цель исследования - выявить характерные особенности доминантных признаков эмоционального концепта ANGST/СТРАХ на материале электронных версий современных немецких печатных СМИ. В статье объясняется специфика концептуального исследования "страха" в немецкой лингвокультуре и представлен анализ когнитивных признаков, актуализирующих причины данного эмоционального состояния, довольно часто и обширно обсуждаемых на страницах немецкоязычных печатных версий интервью. Научная новизна заключается в комплексном анализе релевантных концептуальных признаков "страха", наиболее ярко отображающих этноспецифическую составляющую анализируемого феномена в современном немецком газетном дискурсе. В результате доказано, что приоритетными признаками, выступающими в роли активаторов "страха", являются экономический кризис, вызванный финансовой нестабильностью в мире, и социальные проблемы, обусловленные коронавирусом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/49.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 232-236. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.49>

Дата поступления рукописи: 28.08.2020

Цель исследования – выявить характерные особенности доминантных признаков эмоционального концепта ANGST/СТРАХ на материале электронных версий современных немецких печатных СМИ. В статье объясняется специфика концептуального исследования «страха» в немецкой лингвокультуре и представлен анализ когнитивных признаков, актуализирующих причины данного эмоционального состояния, довольно часто и обширно обсуждаемых на страницах немецкоязычных печатных версий интервью. **Научная новизна** заключается в комплексном анализе релевантных концептуальных признаков «страха», наиболее ярко отображающих этноспецифическую составляющую анализируемого феномена в современном немецком газетном дискурсе. **В результате** доказано, что приоритетными признаками, выступающими в роли активаторов «страха», являются экономический кризис, вызванный финансовой нестабильностью в мире, и социальные проблемы, обусловленные коронавирусом.

Ключевые слова и фразы: этноспецифичность концепта; лексическая репрезентация концепта ANGST; жанр интервью; немецкий газетный дискурс.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н., доц.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н., доц.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
imkacitadze@sfedu.ru; nvchristianova@sfedu.ru

Специфика лексической актуализации концепта ANGST в современном немецком газетном дискурсе (в жанре интервью)

В современной лингвистике изучению культур и специфики их взаимодействия отводится особое место, а интерес к языку как феномену культуры по-прежнему растёт. **Актуальность** темы исследования обусловлена возрастающим интересом к более детальному изучению взаимосвязи языка и эмоций, к концептуализации эмоций, в частности, эмоции страха в различных лингвокультурах. В связи со сложившейся в последнее время общественно-экономической ситуацией в мире феномен страха приобретает высокую социальную значимость в немецкой культуре, характеризуется способностью влиять на деятельность человека и относится к одним из актуальных объектов научных исследований.

Средства массовой информации как материал исследования вносят большой вклад в развитие лингвокультуры определённого этноса, освещая актуальные проблемы, происходящие в обществе. Газетный дискурс не является исключением, он представляет собой многоуровневую систему, характеризующую состояние языка на определенном культурно-историческом этапе. Его концептосфера включает в себя разные виды дискурса (политический, религиозный, рекламный, экономический и др.), вербализованные в соответствующих ключевых словах. По справедливому замечанию М. В. Луканиной, «специфика газетного дискурса обусловлена ролью “регистратора” общественного мнения, связанного с социальной ориентацией людей в окружающем мире». И именно это, на ее взгляд, и служит ключом к формированию представления о творческой сути публицистики [5, с. 128].

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, охарактеризовать основные подходы к исследованию природы феномена Angst; во-вторых, провести анализ понятийной составляющей концепта ANGST на базе лексикографических источников; в-третьих, исследовать лексическую экспликацию данного концепта в текстах современных немецких СМИ путем выявления основных концептуальных признаков, наиболее ярко и полно отражающих суть анализируемого феномена.

В статье применяются следующие **методы исследования**: общенаучные методы наблюдения, метод интерпретации и когнитивного моделирования.

Теоретической базой исследования послужили работы В. И. Карасика [1], Н. А. Красавского [2], В. И. Шаховского [6], в которых нашёл отражение всесторонний анализ эмоциональных концептов.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при чтении курсов по межкультурной коммуникации и страноведению Германии.

Согласно В. И. Карасику, концепт трактуется как значимая и переживаемая информация, содержащаяся в индивидуальной или коллективной памяти и представляющая собой определенную ценность [1, с. 153]. Но любая информация в той или иной степени несет эмоциональную нагрузку, которая обнаруживается при ее кодировании или декодировании, что свидетельствует о необходимости изучения концептов с позиции степени выявления в них эмоциональной составляющей.

В. И. Шаховский считает, что «концепт, в отличие от понятия, облигаторно имеет эмоциональную окрашенность, т.е. все концепты эмоциональны» [6]. Н. А. Красавский определяет эмоциональный концепт как «результат семиозиса, процесса означивания когниций человека при изучении им окружающего мира» [2, с. 26].

Концепт СТРАХ, входящий в число базовых эмоциональных концептов любой культуры, представляет собой один из доминантных компонентов, формирующих национальную картину мира. Страх является предметом исследования различных дисциплин, предлагающих свое понимание проблемы в зависимости от поставленных целей. Для начала целесообразно обратиться к изучению его философской, социальной и психологической природы.

В философской науке проблема страха поднималась в связи с вопросом о его сущности. С. Кьеркегор, к примеру, говорил о важности прохождения каждым человеком испытания страхом, чтобы «научиться бояться правильным образом» [3, с. 71].

Социология занимается вопросами, связанными с возникающей у человека проблемой подавления собственных потребностей в рамках межличностных и общественных отношений из-за разлада с другими личностями. Отдельное внимание сосредоточено на изучении специфики страха на разных возрастных этапах и в разных гендерных группах.

Психологическая сторона затрагивает проблему механизма страха как сильной эмоции и методы борьбы с ним. Советский психолог М. Е. Литвак утверждал, что эмоция представляет собой «психический процесс, отражающий отношение человека к самому себе и окружающему миру» [4, с. 4], характеризующийся поведенческими изменениями и находящийся отражение в языке.

Отличительным свойством исследуемой эмоции является ее «заразность», страх легко передается от одного человека другому словно вирус. Однако при множестве отрицательных свойств страха, он может играть и положительную роль. Одной из его ключевых функций считается адаптивная, способствующая выработке дополнительных сил для активной деятельности человека, предупреждающая возможные ошибки и тем самым помогающая человеку скорректировать свое поведение таким образом, чтобы не попасть в неприятную ситуацию. Тем не менее, несмотря на универсальность страха, есть основание говорить о различных способах, причинах, источниках и степени переживания этого эмоционального состояния в разных культурных сообществах, что и обуславливает этноспецифичность искомого концепта.

Лингвокогнитивный подход к исследованию феномена Angst предполагает изучение этого концепта на базе различных исследовательских материалов, основными из которых являются словарный и текстовый.

Данные этимологических словарей свидетельствуют о том, что лексема Angst уходит корнями в VIII век, образовавшись от прилагательного *angu* с помощью прагерманского суффикса *-st-*. Angst происходит от исконно прагерманского корня *ang*, который наблюдается в современной лексеме *eng*, имеющей значение «узкий», и *Enge* – «узость, теснота» [12]. Изначально в слове Angst преобладали именно значения «узости», «тесноты», «угнетения», «угнетения», объясняющие помимо психического состояния и физиологическое ощущение удущения, которое непосредственно вызывало у человека отрицательные эмоции. Точное время деполисемизации исследуемого ключевого слова не установлено, но на определенном этапе эволюции немецкого языка из прагерманского корня *ang* образовалось слово *Enge*, вследствие чего в немецком языке существуют два разных понятия: *die Enge* («узость») и *die Angst* («страх»).

Согласно словарю *Duden Wörterbuch*, Angst имеет следующие значения [11]: 1) эмоциональное состояние, сопровождаемое чувством угнетенности, подавленности и возбуждения (ввиду опасности) (*mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand (angesichts einer Gefahr)*); 2) смутное чувство угрозы (*undeutliches Gefühl des Bedrohtseins*).

В словаре *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [10] закреплены значения тревожного чувства (*banges Gefühl*); боязни, опасения (*Furcht*).

Словарь *Pons Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache* [14] предлагает значения боязни, опасения (*Furcht*); душевного/психического беспокойства (*seelische Unruhe*).

Объём семантики лексемы Angst в немецком языке, на наш взгляд, достаточно конкретен. В сознании носителя Angst определяется как негативное эмоциональное состояние, проявляющееся через чувства угнетенности, подавленности, боязни, опасения. Кроме того, данное понятие включает в себя дополнительный компонент смысла, выражающий причину негативного состояния, а именно опасность, угрозу.

Анализ понятийной составляющей концепта ANGST на базе лексикографических источников (*Pons [ibidem]*; *Duden* [11]; *Woxikon* [13]) выявляет широкий спектр репрезентантов искомого концепта, к которым помимо ключевой лексемы Angst можно отнести: дериваты существительного Angst: *ängstlich* (боязливый, трусливый, робкий, пугливый), *ängstigen* (пугать, страшить, тревожить), *ängstig* (нерешительный); сложносоставные слова с компонентом Angst, образованные путем сложения основ: *Angstanfall* (паническая атака), *Angstattacke* (приступ тревоги), *Angstgefühl* (чувство тревоги), *Angsthase* (тряс), *Angstzustand* (состояние страха), *Angstneurose* (навязчивый страх, фобия), *Einschlußangst* (клаустрофобия), *Flugangst* (аэрофобия), *Realangst* (страх перед реальностью), *Todesangst* (танатофобия) и т.д.; синонимы ключевого слова: *Grausen* (ужас), *Schreck* (испуг, страх), *Entsetzen* (ужас), *Panik* (паника), *Schauer* (дрожь, ужас), *Schwäche* (слабость), *Wankelmüt* (нерешительность), *Kümmernis* (печаль), *Ratlosigkeit* (беспомощность), *Zweifel* (сомнение), *Mutlosigkeit* (подавленность), *Kraftlosigkeit* (бессилие), *Schüchternheit* (робость) и др.

Семантический анализ дериватов, сложносоставных слов и обширного синонимического ряда ключевой лексемы концепта позволяет выделить две основные группы признаков ANGST: 1) признаки, объективирующие негативное эмоциональное состояние человека. Данные признаки можно классифицировать по степени их проявления (от наименьшей: «тревога», «беспокойство», «боязнь», «возбуждение», – до наибольшей: «ужас», «паника», «отвращение») и по продолжительности проявления (кратковременные: «обеспокоенность», «опасение», «предчувствие», «волнение»; длительные: «угнетенность», «подавленность», «навязчивый страх», «фобия»); 2) признаки, актуализирующие поведенческие характеристики человека: «робость», «застенчивость», «нерешительность», «слабость», «сдержанность», «пугливость», «трусость».

Лексическая репрезентация концепта ANGST находит отражение в разных жанрах современных немецких печатных СМИ, выступающих важным элементом культуры нации. Среди самых продуктивных и популярных жанров можно считать журналистское интервью. Думается, что интерес к той или иной личности

и желание непосредственного, открытого общения наиболее полно и ярко способны реализоваться в этом жанре массовой коммуникации. Следует признать, что в последнее время в Германии интерес к интервью как жанровому виду заметно вырос в силу больших возможностей для осуществления динамичного диалога между интервьюером и респондентом.

Выбор жанра интервью (в основном, классического) для нашего исследования обусловлен его богатым лингвокультурологическим потенциалом в свете активного взаимодействия собеседников, «живого» непосредственного общения с целью формирования мировоззренческой позиции по тому или иному вопросу, а тема страха в последние годы стала одной из самых актуальных и обсуждаемых в этом жанре. Несмотря на вторичность письменной формы классического интервью, представленной в СМИ, возможность получить максимально широкое представление о личности и позиции не только интервьюера, но и интервьюируемого велика. Ведь главной задачей первого является формулирование и постановка вопросов, которые, с одной стороны, смогут стимулировать интервьюируемого дать развернутый ответ, с другой стороны, будут содержать необходимую информацию для формирования у читателя собственного мнения о герое.

Анализ лексической реализации исследуемого концепта в некоторых видах интервью, опубликованных в новостных электронных изданиях Tagesspiegel, Handelsblatt, Westfälische Nachrichten, Perspective Daily и др. с марта по август 2020 года, позволил выделить наиболее значимые и актуальные для немецкой лингвокультуры когнитивные признаки. Необходимо отметить, что контексты функционирования концепта актуализируют как признаки состояния страха («тревога», «беспокойство», «боязнь», «опасение», «паника»), так и когнитивные признаки, объективирующие источник данного феномена, так называемые активаторы страха. Последние, на наш взгляд, заслуживают особого внимания, поскольку именно причина страха стала одним из самых дискутируемых вопросов в немецком газетном дискурсе последних лет, в частности, в разных видах интервью. В большинстве контекстов эксплицируются такие источники/причины страха немцев, как экономический кризис, вызванный финансовой нестабильностью, и социальные проблемы, обусловленные ограничительными/карантинными мерами.

Самой обсуждаемой темой большинства политических интервью явилась угроза финансового и экономического кризиса в мире. Известные немецкие печатные СМИ освещали и продолжают освещать обозначенную проблему в рамках интервью с политологами, экономистами, аналитиками.

(1) *Die Deutschen fühlen sich von der Finanzkrise bedroht. Nicht nur die Zahlen sind daran schuld, dass die Deutschen Angst vor der Finanzkrise haben. In der Neurofinance-Wissenschaft untersuchen Forscher, in welchem Zusammenhang Hirnaktivitäten und ökonomische Handlungen stehen* [8]. / *Немцы чувствуют угрозу финансового кризиса. Не только цифры виноваты в том, что немцы боятся финансового кризиса. Ученые-нейрофинансисты исследуют взаимосвязь мозговой активности и экономических событий* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – И. К., Н. Х.).

(2) *Die Deutschen haben Angst, jeder zweite fürchtet sich vor persönlichen finanziellen Verlusten. Das ergaben aktuelle Umfragen. Warum fühlen sich die Deutschen so bedroht? Zahlen allein lösen das nicht aus. „Wie Zahlen auf die Menschen wirken, hängt immer davon ab, welche Bedeutung wir ihnen zuschreiben“, sagt der Kommunikationswissenschaftler Klaus Spachmann* [Ibidem]. / *Немцы боятся, каждый второй боится личных финансовых потерь. Это показал актуальный опрос. Почему немцы чувствуют угрозу? Причина не только в цифрах. «Влияние цифр на людей всегда зависит от того, какое значение им приписывают», – говорит ученый в области научной коммуникации Клаус Шпахман.*

(3) *„Geht die Welt bankrott?“, fragt der „Spiegel“. EZB-Chef Jean-Claude Trichet spricht von der „schwersten Krise seit dem Zweiten Weltkrieg“. Aussagen wie diese aktivieren unser Furchtgedächtnis, weiß Christian Elger* [Ibidem]. / *«Обанкротится ли мир?» – спрашивает «Шпигель». Руководитель Центрального европейского банка Жан-Клод Трише говорит о «тяжелейшем кризисе со времен Второй мировой войны». «Подобные высказывания активизируют нашу память о страхе», – считает Кристиан Эльгер.*

Очевидно, что в свете событий первой половины 2020 года, связанных с пандемией коронавируса, охватившей многие страны мира, боязнь финансовых потерь стала основным предметом обсуждения на страницах всех печатных СМИ Германии. Такая эмоциональная реакция на финансово-экономическую ситуацию в стране обусловлена еще и особенностью немецкого менталитета, характеризующегося неприятием к хаосу и любовью к порядку и стабильности во всех сферах жизни. Апелляция же к эмоциональным переживаниям времен Второй мировой войны в Примере 3 свидетельствует о наивысшей степени проявления страха.

Высокая степень проявления искомой негативной эмоции обнаруживается в контекстах, актуализирующих такой признак источника страха, как социальные проблемы, обусловленные коронавирусом:

(4) – *Herr Professor, sind die Reaktionen auf das Coronavirus übertrieben? – Wir wissen nicht, wer alles das Virus in sich trägt, ohne dass Symptome auftreten oder der Krankheitsverlauf dokumentiert ist. Diese Dunkelziffer macht die Krankheit derzeit zu einem Mysterium. Trotzdem sehe ich Anzeichen einer Panik* [9]. / – *Господин профессор, преувеличена ли реакция на коронавирус? – Мы не знаем, кто носит в себе вирус, когда не проявляются симптомы или незадокументирован процесс заболевания. Эти скрытые цифры тем временем превращают болезнь в мистику. Несмотря на это, я вижу сигнал для паники.*

(5) *Zu den Reaktionen auf das Coronavirus sagt Ariely im Interview mit dem Handelsblatt: „Wir müssen die Verbindung zur Realität behalten. Die Angst vor Corona sei in gewisser Weise vergleichbar mit der Angst vor Terrorismus“* [Ibidem]. / *О реакции на коронавирус говорит Ариели в интервью с «Хандельсблат»: «Мы должны сохранять связь с реальностью. Страх короны в какой-то степени сравним со страхом терроризма».*

Однако если в начале марта 2020 наблюдалась настоящая паника в связи с появлением неизвестного до сих пор вируса, то к лету признак «опасности» в рамках концепта ANGST намного реже актуализировался

в печатных СМИ, а в высказываниях различного рода аналитиков, политологов, общественных деятелей и социологов преобладали концептуальные признаки «спокойствия» по данному вопросу. Достояна внимания статья из газеты *Westfälische Nachrichten*, представляющая собой интервью с известным немецким политологом Манфредом Шмидтом, который освещает результаты опроса, проведенного немецким пресс-агентством по вопросу страха немцев в связи с коронакризисом.

(6) *Wie viel Angst macht die Corona-Krise den Bundesbürgern? Die Ergebnisse einer repräsentativen Umfrage für die R+V-Versicherung haben Politologen überrascht. Bis auf die stark gestiegene Angst vor einer Talfahrt der Wirtschaft bleiben die Deutschen mit Blick auf ihre Gesundheit und ihren Job im Moment eher gelassen. „Sie wirken erstaunlich sorglos. Oder cool“, sagt Manfred Schmidt, Politikwissenschaftler an der Universität Heidelberg. Selbst mit dem Krisenmanagement der Politiker sind viele Befragte recht zufrieden – zumindest für deutsche Verhältnisse* [7]. / *Насколько страшны гражданам Германии коронакризис? Результаты репрезентативного опроса для страховых компаний Раффайзен и Фольксбанк удивили политологов. За исключением резко возросшего страха перед экономическим спадом немцы в данный момент остаются скорее спокойными в отношении своего здоровья и работы. «Они кажутся удивительно беззаботными или невозмутимыми», – говорит Манфред Шмидт, политолог Гейдельбергского университета. Антикризисным политическим управлением многие опрошенные в целом довольны, по крайней мере в рамках германских отношений.*

Вышеприведенный пример еще раз свидетельствует о том, что предметом обсуждения германских печатных СМИ все чаще становятся финансовые проблемы, обуславливающие нарастающее чувство беспокойства, тревоги, стресса, неопределенности у людей.

Небезынтересным является тот факт, что в немецком газетном дискурсе в последние годы снова заговорили о понятии “die deutsche/German Angst”, наиболее точно отражающем этноспецифику анализируемого концепта. Согласно распространенной теории, “die deutsche/German Angst” появился вследствие определенных событий XX века (гиперинфляция 1923 года, две мировые войны, возведение Берлинской стены). Основной составляющей “German Angst” является признак возникновения панической тревоги по поводу и без, которая приписывается немцам, но на самом деле выступает защитной реакцией в трудные времена. Проанализируем следующий пример:

(7) *Schützt uns die „Deutsche Angst“ in Krisenzeiten? – Übertriebene Panikmache, Probleme sehen, wo es keine gibt: Das ist typisch deutsch – so ein gängiges Klischee im Ausland. Doch diese „German Angst“ ist auch etwas Gutes, meint Umweltforscherin Silke Beck: „Sie dient als Frühwarnsystem für Krisen“* [15]. / *Защитит ли нас «немецкий страх» в кризисные времена? – Преувеличенное паникерство – видеть проблемы там, где их нет. Это типично по-немецки – есть такое расхожее клише за границей. И все же «немецкий страх» – это нечто хорошее, считает эколог Зильке Бэк: «В кризисные времена он служит системой раннего предупреждения».*

Отметим, что интервьюер своим вопросом первый задает тональность диалогической беседы по данной проблеме, подразумевая развернутый ответ собеседника на волнующий многих вопрос. Из контекста следует, что немцы не стремятся к полному освобождению от страхов, поскольку данные эмоциональные состояния выполняют определенную социальную функцию: позволяют предупредить, а значит и избежать проблемы.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Лексический анализ выявленных концептуальных признаков исходного концепта на материале современных германских печатных версий интервью указывает на многогранную природу понятия «страх» в немецкой картине мира, основанную на понимании не только его философской, социально-психологической сути, но и этнокультурной специфики, отражающей национальный характер. Эмоция страха проявляется в состоянии беспокойства, боязни, тревоги, паники и т.д. Лексикографические источники помогли определить понятийную составляющую концепта ANGST, характеризующуюся богатым спектром его лексических репрезентантов. Согласно исследованным контекстам, релевантными когнитивными признаками являются те, которые репрезентируют причину подобных состояний. В большинстве случаев это экономическая и финансовая нестабильность не только в Германии, но и в мире, а также угроза здоровью, связанная с пандемией коронавируса. В связи с вышеназванными событиями реакция страха очевидна и объяснима. Боязнь финансовых потерь, вызванных нестабильной экономической ситуацией в целом, особенно точно определяет актуальность понятия страха в немецком сознании. Проведенное исследование эмоционального концепта ANGST позволило нам не только сделать некоторые выводы о социально-экономической и финансовой ситуациях в стране, освещаемых журналистами в рамках интервью со специалистами разных областей, но и прийти к заключению, что данный концепт отражает специфику немецкого мировосприятия, ярким свидетельством чего можно считать актуализацию в современном немецком газетном дискурсе понятия типично «немецкого страха».

Список источников

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1998. 109 с.
4. Литвак М. Е. Психологическая диета. Ростов-на-Дону: Психологическое айкидо, 1993. 60 с.
5. Луканина М. В. Газетный дискурс через призму теории коммуникаций // Вестник Московского университета. Серия 19. 2003. № 2. С. 123-133.
6. Шаховский В. И. Эмоциональные концепты: параллели и контрасты [Электронный ресурс] // Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов / ВГПУ, ПМПУ; науч. ред. В. И. Карасик. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. URL: <https://zavantag.com/docs/427/index-2015026.html> (дата обращения: 30.10.2020).

7. **Deutsche haben relativ wenig Angst vor Corona-Erkrankung** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wn.de/Welt/Politik/4183015-Umfrage-in-der-Krise-Deutsche-haben-relativ-wenig-Angst-vor-Corona-Erkrankung> (дата обращения: 16.08.2020).
8. **Die Deutschen fühlen sich von der Finanzkrise bedroht** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/german-angst-die-deutschen-fuehlen-sich-von-der-finanzkrise-bedroht/4496164.html> (дата обращения: 13.08.2020).
9. **Dieser Verhaltensökonom erklärt, warum die Angst vor Corona so groß ist** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.handelsblatt.com/technik/medizin/dan-ariely-im-interview-dieser-verhaltensoekonom-erklaert-warum-die-angst-vor-corona-so-gross-ist/25610254.html?ticket=ST-7465415-xCoQjEjds0f6K2RcI5nY-ap5> (дата обращения: 15.08.2020).
10. **Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 15.08.2020).
11. **Duden Wörterbuch** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 15.08.2020).
12. **Etymological dictionary of the German language** [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/stream/etymologicaldict00klugoft#page/10/mode/2up> (дата обращения: 14.08.2020).
13. **Multilinguales Wörterbuch und Synonymdatenbank** [Электронный ресурс]. URL: <http://synonyme.woxikon.de> (дата обращения: 13.08.2020).
14. **Pons Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache** [Электронный ресурс]. URL: <https://de.pons.com> (дата обращения: 15.08.2020).
15. **Schützt uns die „Deutsche Angst“ in Krisenzeiten?** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbf.de/de/schuetzt-uns-die-deutsche-angst-in-krisenzeiten-11200.html> (дата обращения: 15.08.2020).

Specificity of Lexical Actualisation of ANGST Concept in the Modern German Newspaper Discourse (in Interview Genre)

Katsitadze Inna Mangurovna, *PhD*
Khristianova Natalya Valerievna, *PhD*
South Federal University, Rostov-on-Don
imkacitadze@srfedu.ru; nvkhristianova@srfedu.ru

The purpose of the research is to identify distinguishing characteristics of dominant features that underlie the emotional concept ANGST/FEAR using material from digitised versions of the modern German printed media. The article explains specificity of conceptual study of “fear” in the German linguistic culture and presents an analysis of cognitive features actualising reasons for this emotional state, which are quite frequently and extensively discussed in the pages of the German-language printed versions of interviews. The study is novel in that it carries out a comprehensive analysis of relevant conceptual features of “fear”, which most clearly reflect the ethno-specific component of the analysed phenomenon in the modern German newspaper discourse. As a result, it is proved that preferential features acting as triggers for “fear” are economic crisis, caused by world financial instability, and social issues, brought about by coronavirus.

Key words and phrases: ethno-specificity of concept; lexical representation of ANGST concept; interview genre; German newspaper discourse.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.50>

Дата поступления рукописи: 02.10.2020

Цель исследования – определить особенности языковой ситуации, сложившейся в канадской провинции Онтарио, и проводимой языковой политики. Работа выполнена в рамках исследования «Язык в полиэтничном государстве», разрабатываемого Институтом языкознания РАН на материале многонациональных стран. Комплексный анализ функционирования языков в разных сферах коммуникации в данной провинции никогда прежде не был предметом специального исследования, и в этом заключается **научная новизна** работы, в которой разработана процедура систематизации факторов, определяющих взаимодействие компонентов языковой ситуации и языковой политики. Анализ функционирования языков населения провинции в разных сферах коммуникации позволил определить общую картину языковой ситуации в Онтарио. **Полученные результаты** показали, что языковая политика в Онтарио направлена не только на поддержание официального английского языка, но также на сохранение и развитие языков национальных меньшинств – автохтонов и франкофонов.

Ключевые слова и фразы: социолингвистический анализ; языковая ситуация; языковое законодательство; официальный язык государства.

Кожемякина Валентина Алексеевна, к. филол. н., доц.
Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
kojemiakina@gmail.com

Языковая ситуация и языковое законодательство в канадской провинции Онтарио

Современный мир насчитывает примерно 200 стран, ни в одной из которых нет полного языкового единства, даже если государство объявлено официально одноязычным. Все страны являются многоязычными в той или иной степени. **Актуальность** статьи обусловлена большим вниманием международной и российской